

Персонал собрал оборудование и удалился, предоставив виллу в полное распоряжение участников.

За эти несколько минут Луань И успел незаметно, краем глаза, изучить каждого из присутствующих. Увы, ни жесты, ни мимика никого не выдавали — все вели себя совершенно естественно.

Луань И вновь открыл чат на телефоне, проверяя список контактов. Зловещая пометка никуда не делась. Этот профиль оставался единственным в группе, с кем у него была взаимная «дружба».

Вот только пустой диалог приносил мало утешения. Старая постыдная переписка, сулящая социальную смерть, давно канула в лету — за столько лет Луань И сменил кучу телефонов, и история сообщений просто не синхронизировалась.

Пару секунд он гипнотизировал пустой экран, чувствуя, как лицо начинает непроизвольно кривиться. От греха подальше Луань И поспешно свернул приложение. Ему казалось: промедли он ещё мгновение, и на экране всплывёт леденящая душу надпись «Печатает...».

Луань И невольно задумался: если этот «муж» действительно находится здесь, среди участников, то как он на всё это смотрит?

«О, чудненько! Моя безвременно почившая благоверная внезапно воскресла?»

«Или наоборот: „Ах ты лживая тварь, ну погоди, я тебя выведу на чистую воду!“?»

«А может, ему просто смешно, и при первом же вопросе съёмочной группы он выложит всю правду чисто поржать?»

В любом случае, какой бы вариант ни оказался верным, для Луань И это означало гарантированное и сокрушительное фиаско.

Он примерил эти сценарии на себя и почти физически ощутил, как над его головой завис карающий дамоклов меч стыда. И призрак позора уже ухмыляется, примеряясь, куда бы побольнее ткнуть остриём.

От избытка чувств он едва не раздавил в пальцах сочную виноградину.

— Есть какие-то пожелания по меню? Хочешь чего-нибудь особенного? — негромкий голос над самым ухом заставил Луань И вздрогнуть и вынырнуть из пучины мрачных мыслей.

К нему обращался третий участник — Мэн Яньцю. Говорил он мягко, вежливо, а поскольку

речь зашла о еде, внутреннее напряжение Луань И понемногу спало.

— А что, можно делать заказы? — с надеждой во взгляде спросил Луань И.

— Всё, на что хватит продуктов в холодильнике, — улыбнулся Мэн Яньцю.

Остальных парней, судя по всему, расспросить уже успели. Четвёртый участник, Чи Синъи, тут же оживлённо поддержал разговор:

— Ого, ну ты даёшь! А я у плиты вообще баран бараном, максимум яичницу осилю.

Чи Синъи выделялся среди присутствующих самым дерзким стилем: броский прикид, две серьги в левом ухе и бьющая через край юношеская энергия.

— Я могу взять на себя чистку и нарезку, — подал голос пятый участник, Юнь Чи. Его строгая, отлично сидящая рубашка с небрежно подвёрнутыми рукавами создавала образ топ-менеджера, только что покинувшего совет директоров. Он дружелюбно улыбнулся: — Командуй, фронт работ обеспечу.

Шестой участник, Цюй Яньбо, предпочёл непринуждённый спортивный стиль. Род его занятий с ходу определить не удавалось, однако рельефные, крепкие предплечья не оставляли сомнений: парень проводит в спортзале немало времени. Похоже, он тоже пытался раскусить соперников.

— Знаешь, а я, кажется, уже догадываюсь, кто ты по профессии... — с лёгким прищуром протянул он, глядя на Мэн Яньцю.

Мужчины обменялись вежливыми, светскими улыбками. По их лицам невозможно было понять, у кого из них в списке контактов внезапно ожила мёртвая «жёнушка».

Внешне Луань И ничем не выделялся: вовремя кивал, вставлял короткие реплики и дежурно улыбался, но внутри него бушевал ураган. Он лихорадочно перебирал в голове кандидатуры, пытаясь вычислить таинственного владельца аккаунта.

Тщетно. Анализ не дал никаких зацепок — каждый из находящихся в гостиной мужчин выглядел абсолютно невозмутимым и чистым перед законом приличий.

Вообще-то, первым под подозрение попал тот безупречный красавец с идеальным лицом, точно сошедшим с экрана дорогого 3D-аниме. Вэнь Ян подходил под описание «наполовину иностранца», да и внешность у него была выдающаяся — остальные парни на эту роль явно не тянули.

Но стоило Луань И украдкой скользнуть взглядом по его фигуре, как разум тут же взбунтовался и переместил этого кандидата в категорию «абсолютно исключено».

Вэнь Ян расслабленно откинулся на спинку дивана. Он держался особняком, сохраняя некоторую дистанцию, однако благодаря всеобщему интересу — будь то из чистого любопытства или зарождающейся симпатии — не оставался в стороне от беседы.

Луань И пригляделся к нему внимательнее. Одежда Вэнь Яна — безупречного кроя, из благородных тканей сдержанных оттенков — не несла на себе ни единого кричащего логотипа. Сама его вальяжная, но полная скрытого достоинства посадка превращала заурядный светлый диван в ложе премиум-класса.

В памяти Луань И всплыл уклончивый ответ сестры Чэнь:

«Ну, в каком-то смысле».

Она не подтвердила догадку напрямую — вероятно, из-за обилия ложной информации в сети. Но даже эти крупницы указывали на то, что слухи родились не на пустом месте. И если судить по внешнему лоску, единственным, кто действительно мог принадлежать к могущественному клану Гудвин, здесь был только Вэнь Ян.

Фамилия «Гудвин» весила слишком много. Между её обладателем и пошлыми интернет-знакомствами пролегла непреодолимая ментальная пропасть.

Да и если рассудить здраво: то, что бывший виртуальный ухажёр был наполовину иностранцем — известно лишь с его собственных слов. Подростки любят присочинить ради красного словца, даже если не планируют обманывать всерьёз.

И уж тем более, глядя на манеры Вэнь Яна, невозможно было представить его зависающим на сайтах знакомств. Слишком уж не вязался этот холодный аристократизм с виртуальным флиртом.

Луань И мысленно испустил долгий, полный страдания вздох. Его нынешнее положение напоминало хождение по канату под прицелом десятка объективов: одно неверное движение — и полетишь вниз, ломая кости и репутацию.

К ужину готовились сообща — каждый внёс свою посильную лепту.

Простая домашняя кухня в исполнении Мэн Янцю оказалась выше всяких похвал, и Луань И уплетал за обе щёки с искренним наслаждением.

Вкусная еда стала для него единственной отрадой и позволила ненадолго забыть о терзающих душу тревогах.

Луань И давно жил один. Кулинарными талантами он не блистал, перебиваясь в основном фастфудом и доставкой, так что вкус настоящей домашней еды успел изрядно подзабыть. Неудивительно, что его внутренний гурман мгновенно проникся глубочайшим уважением к кулинарному гению Яньцю.

Когда с ужином было покончено, Луань И вызвался помочь прибраться. Кухня виллы была оборудована по последнему слову техники, так что вся «мойка посуды» сводилась к тому, чтобы слегка ополоснуть тарелки и загрузить их в посудомоечную машину.

За этим занятием его и застал Чи Синъи. В руках он держал квадратную коробку с логотипом шоу — очевидно, очередной реквизит от организаторов.

— Что там у тебя? — полюбопытствовал Луань И.

— Кажется, сейчас будем делить комнаты, — подал голос подошедший Мэн Яньцю.

Вопрос ночлега напрямую влиял на уровень жизненного комфорта, поэтому Луань И поспешно вытер руки полотенцем и направился в гостиную вслед за остальными.

Почти одновременно в общем чате появилось сообщение от съёмочной группы с правилами заселения.

Распределение спален зависело исключительно от слепого жребия. Сами комнаты мало чем отличались по площади, а лотерея должна была лишь определить этаж и то, куда будут выходить окна — на солнечную сторону или в тень.

— Жаль, а я-то надеялся, что нам устроят какую-нибудь весёлую бойню за лучшие места, — разочарованно протянул Цюй Яньбо, явно рассчитывавший на порцию адреналина.

Луань И при виде коробки тоже сперва занервничал, опасаясь каверз от сценаристов — например, заставить тех, кому не досталось ключей, ютиться на диване в гостиной.

К счастью, обошлось без садизма. Организаторы проявили гуманность, предоставив всем равные условия.

Луань И вытянул спальню на первом этаже, прямо у лестницы. Пожелав всем спокойной ночи, он поспешно подхватил свой чемодан и ретировался, радуясь возможности наконец-то выйти из зоны повышенного внимания.

Утомительный первый день давал о себе знать — уставшие с дороги парни один за другим расходились по своим комнатам.

Спальня превзошла все ожидания: просторная, по-домашнему уютная, с огромной мягкой кроватью посередине и выходом на небольшой аккуратный балкон.

Луань И восхищённо выдохнул. Потискав декоративную подушку, он с разбегу повалился на постель. Пружинистый матрас ласково принял его измученное тело, и тревоги прошедшего дня наконец начали отступать.

Если не брать в расчёт досадное недоразумение с неудалённым из контактов «призраком прошлого», начало съёмок складывалось на удивление удачно — реальность превзошла самые смелые ожидания.

Никаких фриков или скандалистов среди участников не наблюдалось. Все держались вежливо и дружелюбно — просто идеальные соседи.

Луань И поднялся, чтобы принять душ, но, переступив порог ванной комнаты, застыл в немом восторге. Перед ним красовалась огромная круглая ванна с белоснежной, сияющей глянцем эмалью.

Луань И тихонько пискнул от радости и тут же включил воду. Горячие струи приятно хлестали по плечам, смывая физическую усталость и унося с собой остатки глупых опасений.

В голову поползли на редкость оптимистичные мысли.

«А вдруг я действительно раздуваю из мухи слона?»

«Ну висит у меня этот мёртвый контакт, и что с того? Совсем не факт, что я до сих пор остался в его списке друзей. Скорее всего, этот парень удалил меня ещё лет восемь назад. Всё-таки это был глупый детский романчик, сколько воды с тех пор утекло!»

«Да и вообще, вдруг он сто лет назад забросил эту страницу? Систему могли обнулить, аккаунт — перепродать новому владельцу. Вот почему никто из парней на вилле не ведёт себя подозрительно».

Похоже, все его душевные терзания не стоили и выеденного яйца.

К тому моменту, как Луань И высушил волосы и вышел из ванной, маятник его тревоги окончательно замер в положении абсолютного дзена.

В этот момент на прикроватной тумбочке звякнул телефон.

Он лениво потянулся за гаджетом и снова блаженно повалился на подушки.

На экране светилось системное уведомление от администраторов проекта.

[Вниманию участников! В общем чате временно активирована функция приватных сообщений]

[Пожалуйста, до 22:00 отправьте одно (и строго только одно) сообщение тому из участников, кто вызвал у вас наибольший интерес или симпатию]

В общем чате тут же посыпались весёлые смайлики и стикеры с одобряющими жестами.

В условиях, когда личного общения почти не было, все ориентировались на то, как человек проявлял себя в переписке. За полдня ленивого трёпа в чате у каждого уже сформировалось примерное представление о собеседниках, так что выбор адресата ни для кого не должен был стать проблемой.

И всё же, пробежав глазами текст задания, Луань И почувствовал, как сердце снова сделало тревожный кульбит.

Одно дело — просто сидеть в общем чате, где на его скромный, молчаливый профиль могли вообще не обратить внимания. И совсем другое — этап личных сообщений, когда каждый участник будет вынужден досконально изучить список контактов. Если его «муж» действительно здесь, сейчас начнётся самое интересное.

Пальцы Луань И сильнее сжали корпус телефона. Покосившись на притаившийся в углу объектив камеры, он судорожно сглотнул и попытался придать лицу максимально непринуждённый вид. Нужно встретить неизбежный позор с достоинством.

Минута... десять минут... полчаса. На экране не появилось ни единого уведомления. Входящие ломились от оглушительной пустоты.

Часы на экране показывали 21:55. До дедлайна оставались считанные мгновения.

Ожидание, державшее его в тисках страха, сменилось сладостным облегчением.

Отсутствие новостей — уже лучшая новость на свете.

Засунув руку под одеяло, он победно сглотнул и сжал кулак.

Ну действительно, разве мог нормальный человек увидеть, как его школьная «супруга», давным-давно приславшая сообщение о собственной безвременной кончине, внезапно воскресает из мёртвых и оказывается с ним на одном шоу, и никак на это не отреагировать?

Такое возможно в одном-единственном случае: если его имя стёрли из памяти устройства ещё на заре цивилизации!

До заветного часа оставалась минута. Луань И буквально парил на крыльях вновь обретённой свободы. Решив сменить позу, он попытался разогнуть ноги, но те затекли от долгого сидения по-турецки. Стоило коснуться ступнями простыни, как в подошвы вонзились тысячи невидимых раскалённых иголок. От жуткого покалывания в глазах аж зарябило пикселями.

Шипя сквозь зубы и проклиная затекшие конечности, Луань И принялся лениво листать список контактов. Надо было срочно отправить хоть кому-нибудь смайлик для галочки, пока время окончательно не вышло.

И как раз в тот момент, когда он занёс палец над экраном, собираясь ткнуть в первого попавшегося, сверху выплыло всплывающее уведомление.

У (Муж):

[?]

Никаких слов, пояснений или смайликов. Всего один лаконичный знак препинания. Но этого хватило, чтобы в долю секунды в хлам разнести всю психологическую оборону, которую Луань И так тщательно выстраивал весь вечер.

Что-о-о?! Да быть не может!!!

Луань И едва не швырнул телефон в потолок. Вдобавок затекшие ноги свело дикой судорогой. Потеряв равновесие, он нелепо взмахнул руками и с глухим стуком покатился с кровати прямо на пол.

<http://bllate.org/book/19729/1950767>